

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

УДК 512.141–3:511.141–3

М.Р.Валиева

Булгаризмы в апеллятивной лексике башкирского и мадьярского (венгерского) языков

В статье рассматриваются булгаризмы башкирского и мадьярского языков с целью исследования истории формирования и развития башкирской лексики. В Средние века болгары, мадьяры, башкиры проживали на смежных территориях и у них сложилась определенная общность в материальной, духовной культуре. Весь этот исторический процесс породил многочисленные лексические соответствия в их языках, которые мы делим на тематические группы: термины родства, земледелия, лексика, отражающая охоту, рыболовство, плотнично-столярное ремесло, наименования одежды, наименования продуктов питания, наименования жилища и домашней утвари, наименования животных и птиц, наименования болезней и соматическая лексика, наименования природных явлений и географические термины, наименования цветов, качеств, величин, признаков (т. е. прилагательные), наименования действий и состояний (т. е. глаголы). Сбор булгаризмов из апеллятивной лексики мадьярского языка и их сопоставление с башкирскими словами показало то, что в основе обоих языков лежит общая тюркская лексика. Булгаризмы венгерского языка близки, порой идентичны со словами башкирского языка. Однако такие лексемы имеют фонетические отличия в строении слова, т.е. претерпели определенные фонетические изменения. Результаты наших исследований представляют информацию для реконструкции истории лексики башкирского, мадьярского языков, сведения о дописьменных периодах их истории, о культуре и взаимных контактах, что углубляет временную перспективу в башкирском языкознании и дает материал для исторической типологии дальнородственных языков (уральские и тюркские языки), также составляют научную базу башкирского сравнительно-исторического языкознания, этимологии, лингвистической палеонтологии.

Ключевые слова: апеллятивная лексика, башкирский язык, булгаризм, заимствование, лексема, мадьярский язык, тюркская лексика, фонетическое изменение.

M.R.Valieva

Bulgarisms in the Appellative Lexicon of the Bashkir and Magyar (Hungarian) Languages

The article discusses bulgarisms in the Bashkir and Magyar languages with the view of exploring the history of formation and development of the Bashkir language. In the Middle Ages Bulgarians, Magyars, Bashkirs lived in adjacent territories and they developed a certain similarity in the material and spiritual culture. This historical process produced numerous lexical correspondences in their own languages, which we divide into thematic groups: terms of kinship, agriculture, vocabulary

---

Валиева Мадина Раилевна, младший научный сотрудник отдела языкознания Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, Республика Башкортостан, г. Уфа; конт. инф.: valieva_1979@list.ru

© Валиева М.Р., 2014

reflecting hunting, fishing, carpentry, joinery, names of clothes, food items, home items and household utensils, names of animals and birds, names of diseases and somatic vocabulary, names of natural phenomena and geographical terms, names of colors, qualities, quantities, characteristics (i.e. adjectives), names of states and actions (i.e. verbs). The collection of bulgarisms from the appellative vocabulary of the Magyar language and their comparison with Bashkir words demonstrated that they share a common Turkic vocabulary. Bulgarisms of the Hungarian language are close to and sometimes identical with the words of the Bashkir language. However, these lexemes have phonetic differences in the structure of the word that is they have undergone some phonetic changes. The results of our research provide the information to reconstruct the history of the Bashkir and Magyar lexicons, the information on the preliterate periods of their history, culture and mutual contacts that deepen the time perspective in the Bashkir linguistics and provides material for a historical typology of distantly related languages (the Uralic and Turkic languages), forms the scientific basis of the Bashkir historical and comparative linguistics, etymology, linguistic paleontology.

Keywords: appellative lexicon, the Bashkir language, bulgarism, borrowing, lexeme, the Magyar language, Turkic vocabulary, phonetic change.

Башкиры – один из древних тюркских народов – живут на Южном Урале и в его предгорьях более 1000 лет. Формирование башкирского народа происходило веками и в этом процессе участвовали кыпчакские, огузские и болгарские племена. Общеизвестно, что башкирский разговорный язык образовался в результате взаимодействия болгарских и кыпчакских племенных языков. Т.М.Гарипов подробно исследовал общность башкирского языка с кыпчакскими языками [1]. Болгарские особенности башкирского языка до сих пор основательно не изучены и данный аспект остается вне внимания лингвистов. Исходя из сказанного, целью статьи является извлечение информации из анализа болгарских заимствований венгерского языка для исследования истории и развития башкирской лексики. Перед автором ставится конкретная задача – выявление и тематическая систематизация болгаризмов башкирского и мадьярского языков.

В Средние века болгары, мадьяры, башкиры проживали на смежных территориях и у них сложилась определенная общность в материальной, духовной культуре. И.А.Гагин считает, что одним из кочевых народов, с которыми булгарам пришлось тесно контактировать после ухода на запад основной массы венгерских племен (первая половина IX в.), являлись башкиры [2, с. 12]. Весь этот исторический процесс породил многочисленные лексические соответствия в их языках.

Лингвисты (см., например, работы А.В.Дыбо, А.Рон-Таша и др.) считают, что от болгарского языка остались адстратные и субстратные заимствования в венгерском языке и их изучают как болгаризмы.

Венгерский ориенталист Андраш Рона-Таш исследовал болгаризмы в венгерском языке. По его мнению, их насчитывается около 400 лексических единиц. В его работе отмечено: «...венгерский язык хранит самые ранние памятники западного древнетюркского языка. Мы смогли доказать западнодревнетюркское происхождение почти четырехсот венгерских слов. ...Венгерский язык сохранил 115 западно-тюркских слов, отсутствующих в чувашском языке ... но [они] являются заимствованными из другого тюркского языка, как правило, из башкирского...» [3, с. 4].

Д.А.Хвольсон писал, что «первоначальное место жительства мадьяр находилось по обеим сторонам Уральского хребта, между Волгою, Камою, Тоболом и верхним течением Яика или Урала» [4, с. 102]. Следы пребывания древних венгров в виде могильников обнаружены по обе стороны Уральского хребта, в Татарстане, в

Челябинской области. На территории Башкортостана таких могильников, состоящих из нескольких сотен погребений, известно около двадцати. Они были раскопаны профессором Н.А.Мажитовым большей частью по берегам р. Белой [5]. К памятникам Magna Hungaria относят прежде всего кушнаренковско-караякуповские [6, с. 141], исчезнувшие во второй половине XI в., Большетиганский, Измерский могильники XII в. [7, с. 35]. А.Х.Халиков полагал, что «легендарная Великая Венгрия в VII – начале IX вв. находилась в области между Уралом и Волгой, ограничиваясь на севере нижним течением р. Кама, на востоке – Уральскими горами, на юге – волгоуральскими степями, а на западе левобережьем р. Волга» [8, с. 45]. По словам венгерского ориенталиста Д.Ф.Немета, «...прародиной венгров следует считать Башкирию...» [9, с. 262].

Возможно, в это время предки венгров заимствовали из болгарского языка значительное количество слов, до сих пор прослеживаемых в современном венгерском языке.

Мадьярский и башкирский языки не являются близкородственными языками, однако средневековый контакт в их языках оставил определенное количество идентичных **терминов родства**: *ана** > *эней* – *анеу* ‘мать’, *ана* – *ара* ‘отец, дядя’, *онок* – *упока* ‘внук’, *ир* – *йир* ‘господин, мужчина’, *бабай* – *baba* ‘младенец, новорожденный’ и др. Также выявлено, что в вышесказанных языках, кроме терминов родства, имеется общая лексика, связанная с **плотничьим ремеслом**. Мы сопоставили около двух десятков идентичных слов плотничьего ремесла в венгерском и башкирском языках, которые совпадают по семантике и по фонетическому строю слова. Например, *балта* – *balta* ‘топор’, *калэн* – *kalap* ‘молоток’, *корок*, *козок* – *karo* ‘кол’, *сөй* – *szeg* ‘гвоздь’, *йышкы* – *gyalo* ‘рубанок’, *лапы* – *lap* ‘деревянная сапожная лапа, которая используется при изготовлении обуви’, *һал* – *szal* ‘плот’, *гөбө* – *körpi* ‘деревянная маслобойка’, *юнгы*, *юныу*, *яныу* – *szalu* ‘тесло’, *юлак* (*алгыс*) – *yolak* ‘инструмент плотничьего ремесла’ и др.

По историческим сведениям в VIII–IX веках н. э., т. е. до 840 г., мадьяры и башкиры обитали на склоне Урала, вели кочевой образ жизни, и их основной пищей было мясо, молочные продукты. Вследствие этого в языках данных народов наблюдаются общие **наименования продуктов питания**: *май* – *vaj* ‘масло’, *һөзмә* – *sörmä* ‘творог’, *шәкәр* – *sukor* ‘сахар’, *калас* – *kalacs* ‘сдобная булка’ и др. Кроме этого, они занимались собирательством разных дикорастущих трав, орехов, ягод, грибов. Процесс собирательства оставил в языке башкир достаточно много наименований полезных и съедобных растений, среди которых можно найти болгаризмы мадьярского языка: *емеи*, диал. *жимеи* – *gyutolcs* ‘семечко, ягода, фрукт, плод’; *алма* – *alma* ‘яблоко’, *киндер* – *kender* ‘конопля’, *гомбә* – *gomba* ‘гриб’, *торма* – *torma* ‘редька’, *какы* – *kaka* ‘съедобная трава, камыш’, *балтырған* – *bojtorjan* ‘борщевик, лопух’ и др.

В башкирском языке имеется богатая лексика, связанная с **охотой и рыболовством**. Данная тематическая группа лексики также относится к древнему пласту языка, где сохранилось множество наименований табуированных диких животных и птиц, капканов, ловушек, следов зверей, сезонов охоты, оружий, снаряжений для охоты и др. В современном башкирском языке лексика, связанная с охотой, относится к пассивному пласту и находится под угрозой утери самых древних и реликтных форм (например, наименования способов и снаряжения для охоты на крупных диких зверей).

К сожалению, в данное время этот пласт, содержащий ценнейшую информацию об особенностях материальной культуры башкир, в состоянии отмирания. До сих пор в башкирском языке лексика, связанная с охотой, не изучалась и целенаправленные сборы лексики этой тематики не велись. Мы собрали небольшое количество мадьярских и башкирских слов, имеющих общее фонетическое строение и совпадающих по семантике: *лаб, ләп* – *lab* ‘следы, лапа зверей’, *тозак* – *torok* ‘ловушка’, *капкан* – *csapda* ‘капкан’, *калп* ‘попасть в ловушку’ – *kelepcse* ‘клетка, ловушка’ и др.

У башкир дополнительным занятием добывания пищи было рыболовство. По этой тематике в мадьярском и башкирском языке нашлись следующие лексемы с одинаковыми фоновариантами: *йылым, жылым* – *gyalom* ‘багор, невод’; *һазан, сазан* – *šaran* ‘сазан’, *шукә* – *csuka* ‘щука’, *бакаморонтай* (диал.) – *bekaporonty* ‘вьюн’, *һыла* ‘рыба семейства окуневых’ – *hal* ‘рыба’ и др.

Наименования одежды, жилища, домашней утвари составляют древний пласт башкирского языка. Именно данный пласт отражает этнографическую лексику, географические условия, своеобразие жизненного уклада того или иного народа. Среди наименований одежды автор обнаружил следующие общие формы с мадьярским языком: *болгар күн, болгари* – *bolgar* ‘кожа высокой степени обработки; мягкая кожа красного цвета; мягкая кожа зеленого цвета – юфть’, *буштау, пушта* – *poszto* ‘сукно’, *шагрин, шигрин* – *sagren* ‘шагрень, мягкая шероховатая кожа’, *кәпә* – *köpeny* ‘накидка, плащ’, *калпак* – *kirak* ‘колпак’, *шал* – *sal* ‘шаль’, *кәләпуш, калапуш* – *kalap, kalapos* ‘шляпа, панاما’, *сарык* ‘сапоги с мягкой подошвой’ – *saru* ‘ботинок’ и др.

Кроме вышеперечисленных групп выявлены следующие общие апеллятивы башкирского и мадьярского языков, которые объединяются в тематические группы: **термины земледелия:** *бойзай / бозай / бузай* – *buzza* ‘пшеница’, лит. *борай, тәңкәле бозай* – *tönkölybuzza* ‘полба’, *арна* – *arpa* ‘ячмень’, *кәрпә* – *korpa* ‘отруби’, *калас* – *kalacs* ‘сдобная булка’, *борсак* – *borso* ‘горох’ *урак* – *sarlö* ‘серп’, *киле* – *kölyü* ‘ступа, ступка’, *малкы* – *tilo* ‘мялко’ и др.; **наименования жилища, домашней утвари и ремесла:** *һуке* – *szek* ‘стул’, *самыр* – *sator* ‘шатер, палатка’, *капка* – *kari* ‘ворота’, *бишек* – *bolcso* ‘колыбель’, *орсок* – *orso* ‘веретено’; *шүре, сүре* – *csere* ‘катушка, шпулька’, *кором* – *korom* ‘сажа, копоть’, *каптыр* ‘коробка’, *каптырга* ‘кожаный сундук’, – *kaptar* ‘улей’ и др.; **географические термины и наименования природных явлений:** *коток* – *kot* ‘колодец’, *һырт, сырт* – *szirt* ‘хребет’, *диңгез, теңгез* (диал.) – *tenger* ‘море’, *ел* – *szel* ‘ветер’, *ком, комлок, комак* (диал.) – *hotok* ‘песок’, *лапы* – *lap* ‘болотистое озеро’, *арык* – *arok* ‘канавка’ и др.; **наименования животных и птиц:** А) *тана* - булг. *tinag* - венг. *tinó* ‘телка двухгодовалая’, *буға* - *bika* ‘бык’, *инә (болан)* – *inö* ‘самка оленя’, *үгез* – *okor* ‘вол’, *кузы, кузы, куй, кускар, коскар* – *kos* ‘баран’, *кәзә, кезекей* – *kecske* ‘коза’, *колокай, көләкәй* ‘жеребенок’ – *kölyök* ‘детеныш животного’, *эт* – *eb* ‘собака’ (в башкирском языке осталась форма *абалап* – эт *абалап өрә*), *көтөй* – *кута* ‘щенок’, *сыскан* - *cziczkanu* ‘мышь’, *күсә* – *gozii* ‘крыса’, *бурһык, борсок* – *bors* ‘барсук’, *барс* – *pardus* ‘барс’, *арыслан* – *oroszlán* ‘лев’. В) *көртлөк* ‘куропатка’ (диал.), *көртөй, көртлөк, көртлөш* – *kotlos, kotlostyuk* ‘наседка, несушка’, *тауык*, (диал.) *таук* – *tyuk* ‘курица’; *шоңкар, шонгар* (диал.) ‘кречет’ – *szongor* ‘орел’, *торомтай* ‘пустельга’ – *turun, turula*

‘мифическая родовая птица’, *кәкук, какук – kakukk* ‘кукушка’, *киндерек – kenderike* ‘коноплянка’ и др.; **наименования болезней и соматическая лексика** – *кендек – kedek* ‘пупок’, *һакал, сакал – szakall* ‘борода’, *тез, мез – terd* ‘колено’, *сәм (кара күззәр) – szem* ‘глаза’, *табан – talb* ‘подошва’, *бәкәл – baka* ‘лодыжка’, *кабак, кобак* ‘перхоть’ – *kobak* ‘башка, голова’, *таз-таракай, таз/тар – tar* ‘парша, паршивый’, *кысытма (кыс-) – kosz* ‘парша, короста’ и др.; **наименования цветов, качеств, величин, признаков и времени (прилагательные)**: *күк – кек* ‘голубой’, *һары, һаргайыу – sarga* ‘желтый’, *һоро – szürke* ‘серый’, *сук / сок – sok* ‘много’, *шыма – sima* ‘ровный, лоцный, гладкий’, *озак – örök* ‘долгий, вечный’, *кесе, кес (кенә) – kes* ‘маленький’, *кызма – kozma* ‘пригорелый’ и др.; наименования действий (глаголы) и состояний: *богазла- / богарла- – boyarla* ‘перерезать горло’, *капла- – qaraу* ‘закрывать’, *өйрән- / үрән- – uran / ürän* ‘уметь’, *ярат- / жарат- / журат- – guart* ‘сделать, изготавливать’, *ярат- – szeret* ‘любить’, *енлә- / жэнлә- – gyorlo* ‘связать’, *капканга эләк(ме) – csapdaba esik* ‘попасть в капкан’ наблюдается переход *l > ş*, **етәк-** ‘водить ребенка за руку’ – *jatteк, jatszık* ‘играть’ и др.

Сбор болгаризмов из апеллятивной лексики мадьярского языка и их сопоставление с башкирскими словами показало то, что в основе обоих языков лежит общая тюркская лексика, что болгаризмы венгерского языка близки, порой идентичны со словами башкирского языка. Однако такие лексемы имеют фонетические отличия в строении слова, т. е. претерпели определенные фонетические изменения. Хочется отметить то, что собрана большая группа глаголов и прилагательных башкирского и мадьярского языков, которые совпадают по фонетическому строению и имеют общую семантику. Общие наименования одежды и домашней утвари, продуктов питания, животных и птиц, а также лексика, отражающая плотнично-столярное ремесло, охоту, показывает, что когда-то у мадьяр и башкир был сходный уклад жизни и они занимались одинаковыми видами хозяйственной деятельности.

В заключение следует отметить, что результаты наших исследований предоставляют информацию для реконструкции истории лексики башкирского, мадьярского языков, дают сведения о дописьменных периодах их истории, о культуре и взаимных контактах, что углубляет временную перспективу в башкирском языкознании и дает материал для исторической типологии дальнородственных языков (уральские и тюркские языки), также составляют научную базу башкирского сравнительно-исторического языкознания, этимологии, лингвистической палеонтологии.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование и развитие башкирского языка и его диалектов в сравнительно-историческом освещении (на общетюркском фоне)», проект № 13-14-02009

Список использованных источников

1. Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: опыт синхронической и диахронической характеристики. М. : Наука, 1979.
2. Гагин И.А. Волжская Булгария и мир кочевых народов в X–XII вв. // Чувашский гуманитарный вестник. 2006. № 1. С. 12–20.
3. Рона-Таш А. От Урала до Карпатского бассейна. Новые результаты исследований по ранней истории венгров // Чувашский гуманитарный вестник. 2012. № 7. С. 3–11.

4. Хвольсон Д.А. Известия о Хозарах, Бургасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея // Живая старина. СПб., 1968. С. 668–717.
  5. Мажитов Н.А. Южный Урал VII–XIV вв. М., 1977.
  6. Халикова Е.А. Ранневенгерские памятники раннего Прикамья и Приуралья // Советская археология. 1976. № 3. С. 141–156.
  7. Казаков Е.П. Волжская Булгария и финно-угорский мир // Finno-Ugrica. 1997. № 1. С. 33–53.
  8. Халиков А.Х. Великое переселение народов и его роль в образовании варварских государств // От доклассовых обществ к раннеклассовым. М., 1987. С. 88–103.
  9. Немет Д.Ф. Венгерские племенные названия у башкир // Археология и этнография Башкирии. Т. IV. Уфа, 1971.
  10. Русско-венгерский словарь / под ред. Л. Хадровича, Л. Гальди. Будапешт, 1959.
  11. Венгерско-русский словарь / под ред. Ласло Гальди. М. ; Будапешт, 1974.
  12. Pröhle V. Baskir nyelvtanulmányok. I Hangtan., II. Alaktan., III Szójegyzek // Keleti Szemle. 1903, V. 4. С. 194–214; 1904, V. 5. С. 228–271.
-
-